

Российские ровесники Войны в 1960-е годы (демография, психология, в том числе — воинская; начало самостоятельных сексуальных, семейных и трудовых биографий)

В 1960-е гг. мы, рождённые в разные годы Войны, проходили возрастной этап от 16-20 до 25-29 лет. То есть, в разгар «оттепели», переполненной новизной и борьбой традиций с надеждами, заканчивалось, в основном, наше формирование под влиянием старых устоев и жажды ещё более коренных изменений. Об этом немало сказано историками, социологами, публицистами. Смысл данной статьи — подложить под часто субъективные рассуждения и определения дерюжку-подкладку из нескольких десятков чисел из демографической, хозяйственной и военной статистики. Комментарии же к этим данным,

наверно, также покажутся читателю субъективными, и тут уже ничего не поделаешь, ибо пишу изнутри изучаемого поколения-когорты.

Ключевые слова: поколение-когорты, ровесники Великой Отечественной войны, противоречивость «оттепели» в СССР, советская молодёжь в 1960-е годы.

Чеслав Сымонович

кандидат исторических наук, независимый исследователь
(1945 г.р.)

Условный /1943 г.р./ ровесник Войны (РВ) достиг 18 лет как раз в 1961 году, а значит, стал: избирателем, призывником, имел право вступить в брак, а главное — с 16 лет, т.е. с 1959 г. он (она) имел право РАБОТАТЬ, кормить себя, жить отдельно от родителей! До какого года длилась его молодость? По статусу молодых специалистов после вуза — до 1968 года, а по комсомольскому предельному возрасту — до 1971 года. Что это было за годы для страны?

— «Показатели экономического развития ... в конце 50-х — начале 60-х гг. позволяют сделать вывод о завершении ... построения в СССР ИНДУСТРИАЛЬНОГО общества...». Появилась третья Программа КПСС. Требовалось «объединение всей системы отношений для нового витка общественного прогресса»¹. Невраждебный, но и не льстивый голос со стороны говорил о 1960-х в социально-политическом плане как о сталинизме (≠ социализме), очищенном от уродств, с огосударствленными средствами производства, обобществлением всей общественной и отчасти — личной жизни, с «общенародным» государством и «морально-политическим единством» народа, в том числе — элиты, на службе у народа².

Итак, к определенной зрелости, завершенности и наш «социализм» и поколение — /когорты/ ровесников Войны (ПРВ) подошли одновременно.

Важнейшим событием личной жизни людей в названном возрасте был переход из родительской семьи в свою.

1. Участие РВ в демографических процессах 1960-х гг.

РВ росли большей частью в авторитарных семьях? Возможно. Очень важным было дальнейшее распространение в эти годы двухпоколенности, нуклеарности отдельно живших семей и их неполнота. В частности — после «оттепелной» либерализации порядка разводов. Отец и мать или только мать — монополисты воспитания — НАДОЕДАЛИ юным, а противовесов в семье часто не было³.

Относительно двух следствий безотцовщины для соци-

ально-психологического и политического (?) самочувствия РВ могу предположить, вспоминая себя и одноклассников: тип со слабой психикой вырастал робким, не чужа отцовской защиты за спиной (например, во дворе), сильный же — укреплялся, надеясь лишь на себя. Если отец пил, дрался дома, ребёнок мог еще вырасти нормальным, взяв сторону матери, сестёр. Если бесчинствовали оба родителя, пример тянул на дно и ребёнка⁴.

Теперь о собственно демографических характеристиках РВ среди прочих поколений по материалам Всесоюзных переписей населения 1959 г. и 1970 г.

Переписи проводились в годы, когда РВ попадали в разные строки 5-летних возрастных когорт. Не будучи демографом, пренебрегая 11-летним, а не 10-летним лагом между переписями, получаем:

А) Когорты 10-14-летних и 15-19-летних в 1959 г. почти равны, хотя в числе первых — родившиеся за полтора последних военных года, а в числе вторых — за два с половиной первых лет Войны (июнь 1941-1943 гг.) ибо в первый год Войны рождались дети, зачатые, большей частью, в мирное время;

Б) Умножилась когорты № 2, на 1,3 млн., несмотря на естественную убыль, не потому ли, что перепись 1970 года была не через 10, а через 11 лет, и 25-29-летние были уже не 1944-1948, а 1945-1949 гг. рождения.

В) Наибольший «урон» понесли 15-19-летние 1959 года. В том году их было 9 млн. родившихся в 1939-1943 гг. Но через

Численность и состав населения РСФСР по полу и возрасту в 1959 - 1970 гг., млн. чел.

Население в возрасте	1959 год			1970 год		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
5-9 лет в 1959 г., 15-19 лет в 1970 г.	12,4	6,3	6,1	12,3	6,3	6
10-14 лет в 1959 г. (1944 - 1948 гг. р.)	8,5	4,3	4,2			
20-24 лет в 1970 г. (1945-1949 гг. р.)				9,8	5,0	4,8
15-19 лет в 1959 г. (1939-1943 гг. р.)	9,0	4,5	4,5			
20-24 года в 1970 г. (1940-1944 гг. р.)				7,1	3,6	3,5
20-24 лет в 1959 г.,	11,5	5,8	5,7			
30-34 лет в 1970 г.				11,7	5,8	5,9

* Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. Т. II. М., 1970, С. 16-17; Население России за 100 лет. (1897-1997): Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 1998, с. 38-41.

¹ Россия и мир. Учебн. книга... Ч. II. М., 1994, с. 262, 266.

² Боффа Дж. От России к СССР. Кн. II. М., 1994, с. 530.

³ Неизвестный солдат // Рыбаков А. Н. Избранные произведения. В 2-х т. Т. I. Приключения Кроша. М., Худож. литература, 1978, с. 267.

⁴ Судьбы людей. Россия. XX в. М., 1996, с. 215-216.

11 лет ней были уроженцы 1940-1944 гг., а рождаемость в 1944 году была гораздо меньше, чем в 1939-м. Возможно, и смертность в данной когорте в 1960-е годы была высока.

Г) Первую и последнюю строки даю, чтобы показать: наш (РВ и ближайших «соседей») провал на демографической пирамиде в 1960-е гг. сохранился.

К началу 1970-х гг. было в среднем родившихся за один год в 1940-е гг. (16,8 млн. :10 =) 1,68 млн. Если отвлечься от сравнительно небольшой смертности среди РВ за 1946-1969 гг., то условно можно принять, что за 4 года и 2,5 месяца Войны родилось (1,68 млн. * 4,2 =) 7,06 млн. человек, а за пять условных военных лет 1941-1945 — 8,4 млн. человек. То есть, к началу 1970 г. РВ в узком смысле слова, родившихся только во время Войны, было в РСФСР примерно 7 млн. человек.

Д) В соотношении в рассмотренных когортах людей мужского и женского пола комментировать нечего. Доли их были примерно равными, и это играло бы большую роль, если бы при вступлении в брак следовали принципу возрастного равенства. Но чаще всего женихи-мужья бывали старше невест-жён.

Важнейшим демографическим событием для части РВ в 1960-е гг. было **вступление в брак**.

Все среднесоюзные данные по 1970 г. включительно почти совпадают с российскими (См. Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 г. Т. II. М., 1972, с. 263).

Согласно данным таблицы, через 13,5 лет после Войны, к началу 1959 г., женаты почти все 40-49-летние мужчины, из поколения наших отцов, а из матерей — замужем лишь около 60%. Это явный след Войны, затронувшей и более старших мужчин, почему мамы РВ и не могли найти себе новых мужей в этой когорте. *Отмеченный перепад усиливается к концу жизни Родителей (см. строку «60 и старше» в 1979 г.).*

Примерно то же происходило и с брачностью поколения наших дедов и бабок — 40-49-летних в 1939 г., то есть рождённых в 1890-е гг. Она снижалась, причём у женщин — быстрее.

Главные же в таблице — показатели РВ. Мы вступали в брак, как правило, в 1960-е годы. И к 1970 году, когда ровесникам Войны стало 24-28 лет, показатели их брачности примерно совпали с аналогичными показателями их Родителей в 1939-м. То есть, женаты и замужем были от ? до 4/5 когорты.

Исследователи указывали на снижение брачного возраста в 1960-70-е гг. по СССР⁵. Это было новым явлением по сравнению с 1939--1969 гг., когда «доженивались», «переженивались», теряли потенциальных супругов, в частности, наши младшие Родители и «шестидесятники». В 1960-е годы усилилась акселерация, свободнее стали моральные представления. Росло благосостояние, и родители могли помогать молодым РВ, отважившимся на брак. После 1967 г. снизился срок службы по призыву в ВС СССР. По полам: если в 1960-е сближался удельный вес муж-

чин и женщин, состоявших в браке (вследствие снижения данного показателя у мужчин и роста — у женщин), то в 1970-е начинается более согласованное снижение показателя брачности и у мужчин от 30 лет (от 1940-х гг. рождения), и у женщин всех возрастов (от 20 до 49 лет)⁶.

В РСФСР в начале 1970 г. среди родившихся в 1940--1944 гг. людей на 1 тысячу в браке состояло:

всего	в городе		в деревне		
	муж.	жен.	муж.	жен.	
771	818	764	803	788	858

Среди уроженцев 1945-1949 годов показатели были ниже — у мужчин раза в два с половиной, у женщин — в полтора⁷. В приведенных данных не видно проблем. Разница в брачности между городом и селом почти незаметна, между мужчинами и женщинами — также. Но это — в среднем по России. А ведь были места с мужской специализацией (Север) и женской (текстильные города Центра), было неблагоприятное Нечерноземье, откуда индустрия как насосом выкачивала сельскую молодежь. Так или иначе, к 1970 г. больше 2/3 РВ жили уже своими семьями. Из 16,8 млн. учённых уроженцев 1940-х гг. жили с семьями 13,1 млн. (5,9 муж., 7,1 жен.), проживали отдельно от семей 2,1 млн. (1,7 муж., 0,4 жен.); возможно, здесь учтены военнослужащие, заключенные; среди 1,6 млн. одиночек мужчин и женщин было поровну, по 0,8 млн.⁸

В рассматриваемые 1960-е годы, как правило — после вступления в брак, РВ принялись за воспроизводство, в условиях мирных, несравненно благополучнейших, чем были при их рождении. Но рождаемость-то в советский период истории снижалась. К 1964-1965 гг. у каждой тысячи советских женщин за предшествующие пять лет рождалось 1128 девочек — будущих матерей. Женщины-РВ в 20-24-летнем возрасте дали тогда меньше 1/3 этого прироста — 365 девочек. Это был высший показатель; следующая когорта 25-29-летних дала 320⁹.

Во второй половине 1960-х гг. воспроизводственная актив-

Состояние в браке населения СССР в годы Всесоюзных переписей населения

Возраст, лет	Состоит в браке на 1000 человек									
	1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
16-17			5	29						
20-24	336	614			289	559	384	602	372	623
25-29	738	787			772	827	785	806		
30-39							878	828		
40-49	938	727	962	582			916	788	865	769
50-59							930	648		
60 и старше			754	293			854	283		
Всего	690	605	695	522	722	580	707	580	715	606

*Киселева Г.П., Синельников А.Б. Браки, разводы, неполные семьи. // Население и общественное развитие. Кн. 2. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1988, с. 96; Население СССР: Справочник. М.: Политиздат, 1983, с. 89; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990, с. 31.

⁵ Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 85; Население СССР за 70 лет. М., 1987, с. 106.

⁶ Киселёва Г.П., Синельников А.Б. Браки, разводы и неполные семьи. // Население и общественное развитие. Кн. 2. М., 1988, с. 97-100.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1970 года /ИВПН 1970/. Т. II, М., 1972, с. 263.

⁸ ИВПН 1970. Т. VII, М., 1974, с. 414.

⁹ Урланис Б.Ц. Население СССР за 50 лет // Социальные исследования. В. 4. М., 1970, с. 28.

ность женщин-РВ снизилась. Число родившихся у 1000 женщин-РВ в среднем составило (в числителе — по РСФСР, в знаменателе — по Союзу): в 1958-1959 гг. — 28,4/29,2; в 1965-1966 гг. — 150,3/159,6; в 1969-1970 гг. — 107,4/128,7¹⁰.

По участию в воспроизводстве населения город отставал от деревни. В 1965 г. коэффициент рождаемости составлял, соответственно, 16,2 и 21 промилле. Писавшие об этом видели в снижении рождаемости в 1960-е гг. вторую волну последствий Войны¹¹. Этот процесс имел национально-региональные особенности. В начале 1970-х гг. ожидаемое число детей у женщин составило, по данным опроса: у татарок — 2,86 у одной женщины, у русских — 2, у евреек — 1,71. Имели место и расценоческие различия. При среднесоюзном количестве ожидаемых рождений у одной женщины, равном 2,46, на Северо-Западе РСФСР оно составляло 1,87, в том числе в городах с населением до 20 тыс. жителей — 2,01, а свыше 500 тыс. жителей — 1,42. Влияние образованности и урбанизированности явное. Причём различия между колхозницами и «совхозницами» были гораздо меньше, чем разница в их хозяйственных секторах по уровню дохода¹².

Посмотрим, как распределялись по числу детей и по возрасту матерей семьи в РСФСР, число коих выросло за 1960-е гг. на 4,1 млн. или на 14%¹³. К 1970 году матери в возрасте 25--29 лет имели 2,8 млн. детей: по одному ребёнку — в половине случаев, по два ребёнка — почти в каждой третьей семье; в каждой 14-й семье этой когорты матерей было по три ребёнка; в каждой 14-й же — ни одного. То есть, повинувшись действию давно описанных факторов, женщины-РВ, большей частью в согласии с их более старшими мужьями, сделали очередной шаг к малодетной семье как «норме жизни» 1960-х и последующих годов. Это было неприятная неожиданность для руководства страны.

Ослабление **брачных уз**. Известно, что послесталинская демократизация простёрлась в семейной политике от разрешения аборт до упрощения разводов. В некоторой степени это было возвращением к раскрепощению семьи первого послереволюционного периода? Возможно, это сократило в 1960-е гг. число сожителств и увеличило число браков. Но и уровень разводимости поднялся сразу в 3 раза, а в целом за 1950-1965 гг. — в 4 раза. После пика разводимости 1966-1968 гг. уровень её несколько снизился. Но соотношение: 3-4 развода на 10 заключённых браков держалось десятилетиями¹⁴.

Таким образом, РВ вступали в браки и заводили детей, когда в стране при их, РВ, участии: снизился ежегодный темп прироста населения — с 1,8% до 1,3% или абсолютно — с 3,9 млн. в 1960 г. до 2,2 млн. в 1969 г.¹⁵ Одним из факторов тут было распространение планирования состава семьи, связанное с возрастной и социальной психологией.

К психологии молодежи 1960-х годов

Условный РВ, 1943 г.р., шел в эти годы от 18-ти лет к 28-летию. На середине этого пути он миновал важнейший рубеж завершения общесоматического развития. Достигают наивысшего уровня многие функции органов чувств. Молодость сильнее, быстрее; зрелость — точнее, «ухватистее», особенно в приёмах профессиональных. Усложняются, быстрее и продуктивнее действуют межфункциональные связи в интеллекте (внимание — память — мышление)¹⁶. При серьёзном подходе к делу возрастает обучаемость.

Личность вступает в один из главных этапов ее формирования — стартовый, переходящий в кульминационный. Здесь уже некуда откладывать самоосознание. Но не все приходят к молодости «готовыми», продуктивно преодолевшими полосу кризиса юношеского. Достаточно упомянуть об изломанной психике воспитанников неблагополучных детдомов, детей «врагов народа», детей из неблагополучных семей, переростков в школе и многих других категорий подростков с изломанной судьбой¹⁷. Но и менее несчастные задавали себе в этом возрасте «критические» вопросы: «Кто Я?», «Каким меня сделали обстоятельства?», «Как Я выгляжу?», «Смогу ли найти свое (или хоть какое-то приемлемое) место во взрослой жизни?». Если ответы толкают вопрошающего к ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, одобряемой обществом, выводят на ступени взросления, обретения новой идентичности, то кризис преодолевается. Если нет, — развитие задерживается, искажается. (Э. Эрикссон в изложении Л.Ф. Обуховой). Тогда естественна реакция бесплодных сожалений, обвинений всего и всех, озлобление, желание отомстить миру и даже СЕБЕ. А так как важная задача этапа — преодоление одиночества, поиск друзей и спутника жизни, то её решение либо затруднено, либо находится покровитель, или — друг по несчастью. Печальная альтернатива этапа — интимность или изоляция¹⁸.

Не могу комментировать весь данный тезис. Какая интимность? Где? В цеху, на ферме, в общежитии, ремеслухи, в казарме? Изоляция — да, здесь всё понятно и даже испытано вне своего круга в 14-19 лет.

Субъективно сужу о реакции на долгое искание новой идентичности = цели: не находя в себе сил для последовательного достижения её, молодой человек жаждет ЧУДА, а общество поддакивает: все пути открыты, сделай шаг. Улучшение материального положения семей могло расхолаживать юного, давало отсрочку в самоопределении? Каком? Мировоззренческом, классовом? — НЕТ! Об этом хлопотали идеологи. Нам же надо было скорей быть признанными как представителям: ПОЛА, затем — Поколения, отличного от Отцов, и наконец — ПРОФЕССИОНАЛЬНО. Всё остальное — придерживаться, хоть внешне, общепринятых норм поведения, отношения к ближним и дальним, — как бы предполагалось само. Отклонения были ежеминутны, но — от признаваемой, навязываемой общественной нормы, которая не совпадала часто с нормой возрастной морали, групповой (в учебной группе, в бригаде, и тем более — в неформальных кружках...). Или даже — с нормой большинства окружающих людей твоего пола.

Социальная ситуация, качнувшись в середине 1950-х, устоялась лишь к концу 1960-х гг., что мешало быстрому научению юных исполнять все социальные роли, а тем более — делать это от души. Благодаря переменам, в частности, апелляции к ценностям раннего, ленинского социализма, общество переживало вторую молодость. А мы — первую, и в чём-то с ним были заодно. Не только и не столько стадность, сколько стремление помочь очистить, улучшить, ускорить развитие общества двигала многими, если не большинством (первоцелинников, строителей, стройотрядовцев, новаторов).

Власть по-прежнему была заинтересована в формировании экстравертов, воспитанных коллективизмом, но — не страха, а единомыслия и одиночества. Ведь они, по К.Г. Юнгу, — доброжелательны, открыты, услужливы, общительны, находчивы. И если не природа, не дом, то отрочество и юность в окружении экстравертов перевоспитывали многих из нас ...

¹⁰ Население СССР. Справочник. М., 1988, с. 326.

¹¹ См. Вылцан М.А. Численность и состав сельского населения СССР за 50 лет // История СССР, 1967, № 6.

¹² Сколько детей будет в советской семье? М., 1977, с. 75, 96 ...

¹³ Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 82.

¹⁴ Киселёва Г.П., Синельников А.Б. Указ. соч., с. 106; Население СССР за 70 лет, с. 86.

¹⁵ Население СССР. Справочник. М., 1983, с. 9-10.

¹⁶ Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л., 1990, с. 219-223.

¹⁷ См. описание таких судеб в книге о юношестве конца 1950-х гг. Г. Медынского "Честь".

¹⁸ См. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. М., 1996, с. 71-82.

П. Вайль и А. Генис называют одну из частей книги о 1960-х годах «*Марш энтузиастов*». Но одна из глав здесь названа: «*Дорога никуда. Романтика*». Ключевая строка этих лет:

*«А мне всё равно — куда и зачем
Мне только б отправиться в путь!».*

Да, многие трудовые достижения 1960-х гг. имели, очевидно, источником так называемый энтузиазм молодежи. Что говорит по этому поводу возрастная психология? По Э.Эрикссону, во время между юностью и взрослостью человек не спокоен, он ищет свое место в обществе. Острота кризиса зависит от результатов предшествующих стадий и от всей духовной атмосферы. Если в предшествующих этапах психического формирования были сбои, то молодость робка, инфантильна, тревожна, изолирована и опустошена, ждёт внешних перемен, чтобы толкнули ее к идеалу. Ради обретения берега, опоры внешней, молодость готова к сотрудничеству в формальной и неформальной группе¹⁹.

Иначе духовными опорами становятся (предполагаю, вспоминая) растворение себя в узком круге друзей искренних, кружение в омутках и сидение под корягами любви, делающей нереальной серьезность ВСЕХ (политических и прочих пилейских проблем). Так — с психическим самочувством. А с мышлением?

Есть мнение психологов о сознательном, сверху, формировании в советских людях лишь одного типа восприятия и мышления — РАЦИОНАЛЬНОГО. У него — де, человека такого типа, удобного для управления, в голове, как на складе, лежат в порядке «детали» суждений, умозаключений. Этот — не эмоциональный, не сенсорный, не интуитивный — тип, с черно-белой логикой, податливый на лозунг: «Кто не с нами, тот против нас» и был, якобы, основным в СССР. Здесь-де один из корней трагедии нашего общества и отдельных людей²⁰. Сказано по газетному примитивно, но разумное зерно тут есть. Продолжая эту мысль, главный психолог ведомства народного образования писал в 1990 г., что из двух полюсов культуры — Полезности и Достоинства — в советское время налегали на первый полюс, делая человека послушным, нуждающимся в регламентированном образе жизни, убеждённым в подчинённости, второстепенности общечеловеческих ценностей...²¹

...В это переломное десятилетие в последний раз власти удалось раздуть искры энтузиазма, веры в официальный идеал — в костры романтиков-геологов, в радость строителей новых городов, в братство туристов. Врагами были объявлены любители спокойной жизни — мещане. Струны гитары как нити памяти тянулись в настоящее от романтики гражданской войны. Интимные связи оставались последним личным убежищем. Благодаря магнитофонам, бородатые барды входили в каждый дом, где жили молодые люди. К концу 1960-х они повзрослели, осели, стали отцами семейств. Побеждала проза. Их младшие братья еще «поприкидывались»²². Это были мы, РВ.

Как и предшествующие поколения, время от 20 до 30 лет мы должны были использовать, чтобы приспособиться к этому обществу, устроить свой мирок в нём, завести семью, построить, а лучше — получить от государства или колхоза жильё, обставить его и ... может быть, оказаться перед новым кризисом, когда с ужасом понимаешь, что жизнь как движение кончена, остаётся идти по инерции — в делах, в быту, и даже в интимной сфере...

К итогам полового воспитания РВ. Начальный этап половой жизни

Антропологи называют возраст первых менструаций в городах России — 13 лет. В сёлах — несколько позже. Ещё мед-

леннее — у нерусских народов Севера²³, но не о них речь. Лица мужского пола в полном смысле начинали становиться таковыми лет с 14 или несколько позже. В общем, условные РВ (1943 г.р.) физически «в принципе» могли вступать в продуктивные половые связи года с 1958-1959-го. Но — не делали этого в массе из-за бытовых, социальных условий, воспитания.

Главе «*Половое воспитание*» из «Книги для родителей» А.С. Макаренко придавали большое значение и публиковали её даже в «*Книге полезных советов*». Советы великого педагога были прекрасно-просты и — малоосуществимы ВО ВСЕ ВРЕМЕНА, ибо исходили из идеальных воспитателей, а не пьяниц, развратников, холодных «педагогов», да и просто недостаточных умных, щедрых душой людей, кои шли в детдома, не справившись в школе с делом. Всё же привожу наставление А.С.:

Решать вопрос полового воспитания в ряду других вопросов.

И в половой жизни наш человек должен помнить, что он — член общества, гражданин страны, участник социалистического строительства...

Избегать упрощения, физиологизма в половом воспитании, подчёркивать облагораживающее участие любви в этом деле. Важен пример любви родителей друг к другу, вообще воспитание любви (к семье, школе, родине...), воспитание привычки к порядку, режиму, постоянной загруженности заботой и работой, спортом. Есть всё это — тогда и беседы помогут²⁴.

К сожалению, эта идеальная схема не избавила нас от мучительного пути к познанию половой сферы — по многим причинам. Сексуальность окружающего мира, прикрываемая официально тирадами о мужском (и женском) мужестве, о девичьей чести, о женской верности, материнской любви, выше которой только любовь к Советской Родине, — была в глаза проявлениями взаимной тяги мужчин и женщин, половыми признаками на их и наших телах, сначала первичными... Сексуальностью пронизана была литература и искусство для взрослых, особенно — откровенная, но к нашему сожалению, все не доходящая до «донышка».

Мужской периодики не было, а женская, через кою власть воспитывала в женщинах советскую женственность, состояла из традиционных для «бесполовых» изданий рубрик: общественно-политическая жизнь, представление какой-либо советской территории, рассказ об образцовой семье; международный раздел включал статью о героинях классовой борьбы и путевые заметки, иллюстрированные; представлена была и советская мода, конечно. *Титичный рассказ с поцелуями и браком сначала пугал читательницу тем, что честная закройщица навсегда уйдет от мужа-таксиста, берущего «на чай» (и дающего, соответственно, начальнику гаража), живущего у тетки-поварихи, потаскивающей с работы продукты. Она (жена) и уходит, — в разгар медового месяца, едет по комсомольской путевке на Дальний Восток, но муж мигом перевоспитался под влиянием воспитательницы из детдома, где росла героиня. Он догоняет жену самолётом. Герои — не РВ, им в 1957 году лет по 20-22, сироты войны. Возможно, они целовались до свадьбы, но автор-женщина о сем умалчивает. После загса целуются в парке, долго. В ходе свадебного ужина он её целует, «запрокинув ей голову, то в глаза, то в губы, то в шею...»²⁵.*

Данный, случайно сохранившийся дома, номер женского журнала — зимний, поэтому — никаких ню. Все женщины на фото — в лыжных костюмах, норильские — в шубах, в Ташкен-

¹⁹ Обухова Л.Ф. Указ. соч.
²⁰ Руссо Г. Рецепт изготовления советского человека // Петербургский Час пик, 1999, 17 февр.

²¹ Асмолов А. Ценность и цена знания. // Культура, 1990, № 16, с. 67.

²² Вайль П., Генис А. Указ. соч.

²³ Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 1. М., 1998, с. 12.

²⁴ Макаренко А.С. О воспитании в семье. М., 1956, с. 113-122.

²⁵ Зив О. Медовый месяц // Советская женщина, 1957, № 12, с. 2-7.

те — в национальных платях и шальварах. Всесоюзные красавицы Нина Веселовская и Руфина Нифонтова — в изящных туалетах начала XX века. Потрясаем основ мусульманской нравственности было помещение в журнале фото гимнасток сборной Узбекской ССР в спортивных костюмах, причём одной — НА ШПАГАТЕ... Для любителей «клубнички», коих не могло быть среди читательниц журнала — рисунок полуголой голландской проститутки, ожидающей клиентов...

Официально и в массовом сознании старших предосудительным считалось подчёркивание одеждой и другими ухищрениями женской сексапильности. Да и слова такого не было. *Родителям девушек-РВ в школе делали замечания за лакированные туфли, капроновые чулки, надетые дочерьми в школу*, — вспоминала женщина 1942 гр.

(И правильно, скажу я. И без того грудь и прочие прелести одноклассниц, начиная с 5-6-го класса, отвлекали нас от темы урока... Их надо было пускать в школу только в балахонах и паранджах!).

Девочек уверяли в заурядности, если не хуже, их внешних данных: «На фотографии старые смотрю: «*Боже! Какая я была хорошенькая*»... Но мама всегда говорила, что я некрасивая. Женственность была убита в нас полностью. А когда спохватилась, было уже поздно», — вспоминает 59-летняя РВ²⁶.

Секс в СССР был, но — задавленный, прикровенный. (Что, может быть, для кого-то не хуже, чем нынешняя вакханалия оголений...) То ли дело — в 1960-е, когда мезенский мужик-ПОХАБНИК закрывался локтем в музее от картины с обнаженной женской натурой, а бабы в сельмаге плевали на репродукцию картины Рубенса «Союз Земли и Воды»²⁷. Знали бы они, ЧТО будет дальше...

Дело не всегда в деревенской дикости. В Ленинградском Доме политпросвещения ОК и ГК КПСС (бывшем особняке Елисеева на Мойке) на плафоне целовались голенькие путти. Но, после очередного ремонта, — вспоминал социолог-сексолог И. С. Кон, — на них появились штанишки и пионерские галстуки. Плафон стал непристойным, и его закрасили. С полным знанием проблемы И. Кон пишет о 1950-60-х гг.: «Сексуальность, эротика ... подаются исключительно в отрицательной тональности как нечто враждебное социальному порядку, семье, культуре и нравственности... Прежде всего, сексуальной ... интимности препятствовали плохие жилищные условия». Далее — цитата из воспоминаний поэта, РВ по возрасту:

«...У нас никогда не было собственных комнат, чтобы застаскивать туда наших девочек, и у наших девочек комнат не было тоже. Наши романы были, главным образом, прогулочные и разговорные... Старые склады, набережные реки в промышленных районах, твёрдые скамейки в мокрых скверах, холодные подъезды учреждений — вот типичные декорации первых наших пневматических усад²⁸».

Гостиницы исключались по административным и экономическим причинам. За парками и садами следила милиция. Люди изворачивались: снимали на 45 минут номера в банях, пользовались комнатами («хатами») отсутствующих товарищей, превращали в места свиданий дома отдыха и санатории. Из фольклора тех лет:

— *Есть ли в СССР дома терпимости? — Нет. Зато у нас есть дома отдыха.*

Из сегодняшнего фольклора в продолжение темы: «*Постановлением муниципалитета в г. Загудинске «дом терпимости» отныне будет именоваться «дом толерантности»*²⁹.

И еще:

Мелкий дождик льет из тучки, // Льется по полям.

Едут беленькие сучки // К чёрным кобелям.

Это — о наших русских дамочках, женщинах, девах и бабах, ехавших на курорты Кавказа. Очень точно.

Далее беру единственный сохранившийся дома от 1963 года 11-й номер «Нового мира», проверить — бессексуален ли был и этот оплот. О, да, и лишь одно название в «Книжных новинках» напоминает о сексе: «Л. Леонов. Познай ближнего. Роман. Цена 45 к» Это шутка. А всерьёз прозвучал тогда (ненадолго) написанный деятелем из МГК ВЛКСМ В. Скурлатовым «Устав нравов»:

«Не останавливаться вплоть до использования старинных крестьянских обычаев: мазанье ворот дёгтем, демонстрация простыни после первой брачной ночи, телесные наказания тем, кто отдаётся иностранцам, клеймение и стерилизация их... Не заниматься так называемым «половым воспитанием», не возбуждать интереса к проблемам пола.» Подавлять его, поощряя интерес к романтике, революции, творчеству. Эти крайние взгляды были реакцией на начавшееся в массах половое раскрепощение и на постановку вопроса о половом просвещении. Они тогда же были осуждены, но на исследование, литературу, выступления в открытой печати на эти темы запрет, почти непреодолимый, продолжал существовать вплоть до конца 1980-х гг.³⁰

Я говорю «почти непреодолимый» и вспоминаю потрясающее своей необычностью событие. В один из майских дней в начале 1980-х по зданию гуманитарных факультетов ЛГУ прошёл слух о предстоящей лекции профессора сексолога Либиха на факультете психологии. Народа набилось много. Он говорил о почти поголовном прохождении подростками стадии мастурбации, о сексуальных ролях в зависимости от психологической типологии, о графиках оргазма, а мы — взрослые люди разного пола — старались не смотреть друг на друга от стыда за то, что нам негде было раньше узнать все это, азбучное. Душила бессильная злоба по отношению к «этой стране» по поводу украденного элементарного знания того, что могло изменить во многом, украсит жизнь, сохранить не очень удачный брак. И ведь нас, таких невежд, одуряченных умолчаниями, были десятки миллионов, несколько не когорт — поколений!

Ладно, мы, жившие дома, как-то исхитрились. А взрослые в общежитиях? И. Кон вспоминает персональное дело 30-летнего студента, который, в конце 1950-х, притащил в общежитие проститутку и поставил ее в позицию прямо в коридоре... Получил выговор, но по-человечески преподаватели его понимали: единственный способ не нарушать норм права и коммунистической морали для неженатого — заниматься мастурбацией³¹.

Партийные организации стояли на страже и внутрисемейного мира, здоровых отношений. Разведённых и не состоявших в браке не всегда выпускали за границу, семейное положение учитывали при служебном продвижении.

Рабочим было проще. Но и здесь, на стройке, кто-то в бригаде, помню, в 1960-е гг. рассказывал пользовавшуюся большим успехом якобы быть: «*Пи.ели мужики, кто как с женой живёт. Один и скажи: «Я как приду с получки, ее (жену) тут же у дверей раком ставлю и — дую, через Житомир на Пензу». Посмеялись. А на следующий же день его забрали, судили — за половое извращение...».*

Байка уже неправдоподобная для 1960-х. Но — за что купил, за то и продаю. На этой весёлой ноте заканчиваю разговор с точки зрения мужчин. Слово — РВ-женщинам, тоже пострадавшим. Подавлением проявлений сексуальности после родителей, школы, общественности занимались многие мужья, не готовые к женской раскованности во время акта, да и вообще в

²⁶ Зеликова Ю. "Тело, что все свои двери заперло" // Петербургский Час пик /ПЧП/, 1999, 7 апр.

²⁷ Кон И.(С.) В постели с Советской властью // ПЧП, 1997, № 120, 20 авг.

²⁸ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 1997, № 132.

²⁹ Литературная Газета, 2012, 26-31 дек., № 52, с.16.

³⁰ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 1997, № 152.

интимной жизни. Не понимая, что нужно женщине, ее сдерживали, высмеивали, упрекали в распущенности, ненасытности.

Так, в конце 1990-х вспоминала 46-летняя: «После 4-5 лет жизни с мужем мне было противно, что я вообще существую в теле...»

— Ну, на, возьми моё тело, потому что тело — это одежда. Ну, поноси его!... — выплёскивала свою неудовлетворенность, духа и секса, другая женщина, 57-ми лет, отвечавшая тогда же на вопросы социологов о сексуальных биографиях³².

Всё это говорит о том, что с народом можно делать всё, что угодно, если он имеет такую историю, как наш — привычно терпеливый и не быстро просвещённый. Моё поколение испытало издевательство (фактическое) власти под видом и из побуждений воспитания нового человека, к сожалению, в полной мере. Не умея и не имея возможности заниматься «любовью» так и столько, как и сколько надо бы, мы и соседние возрасты охотно говорили «про это». В частности, там, где не могло быть нормального удовлетворения полового чувства, например, среди военнослужащих срочной службы по призыву.

Выборочное знакомство с некоторыми источниками и литературой об РВ в Вооружённых Силах (ВС)

Так осторожно называю я этот раздел, ибо ни сам в ВС не служил, ни военным историком не был.

Связывает тему предыдущего и данного раздела куплет из песни «Солдатская ЗАГРАНИЧНАЯ» А. Островского и Е. Долматовского:

*«Ты не строй солдату глазки,
Раскрасавица в окне!//
Весь запас любви и ласки
Для России нужен мне»³³.*

В общем, как и прежде: «Первым делом — самолеты», «А девушки /тем более иностранные/ — потом». А лучше бы и никогда. Этого требовала обстановка.

РВ должны были пройти срочную службу в период с 1960 по 1967 г. при трехлетнем сроке, и по 1969 г. — при 5-летнем (на флоте). 1960-е годы были очень сложными для ВС по разным причинам. Разрядка международной напряженности шла неровно, сменяясь мировыми или европейскими кризисами. А тут еще ссора с КНР, разгром Израилем арабских стран и «потеря» ряда стран третьего мира.

Преувеличенные восторги Н.С. Хрущева по поводу испытаний в СССР сверхмощных взрывных термоядерных устройств и ракет как средств их доставки привели к ослаблению обычных вооружений, к массовым сокращениям численности ВС, к ломке их структуры. Их (ВС) общественный авторитет слабел. В армию пошло в качестве офицеров не лучшее из молодежи. Бесконечные речи и документы соцлагеря о мирном сосуществовании, мало подкрепленные реальной разрядкой, расхолаживали общество, и молодежь 1960-х не так относилась к военной службе, как ее Отцы 30 лет назад.

Надо было всерьез работать с допризывниками и призывниками, привлекать в военные училища если не лучших, то хотя бы средних. Однако даже в Суворовских училищах напева-

ли жалобно-пацифистскую песню с куплетом: «Незнакомые дяди грубо брали за ворот, // Заставляли ночами нас полы натирать, // А еще вечерами не тускали нас в город // И учили науке — как людей убивать» (Валерий Врублевский, Восточный факультет ЛГУ, 1961 год). Далеко не все сыновья офицеров стремились продолжить дело отцов, даже если те были не солдатами³⁴.

В 1962 г., демонстрируя миролюбие, в СССР отменили допризывную военную подготовку в средних учебных заведениях. Школы ДОСААФ не могли пропустить через себя всех допризывников. Комитеты содействия при РВК, состоявшие из офицеров-отставников³⁵, не решали проблему, т.к. были не везде, да и не каждого отставника юношество хотело слушать. А уж агитационные книжки (вроде «Наша гордость. Наша слава». — М.: Молодая гвардия, 1966) — не знаю, кто их читал. Призывник шёл более образованный, особенно в больших городах. На территории Ленинградского военного округа /ЛенВО/ за 1953-1970 гг. удельный вес призывников с образованием выше 8-летки увеличился с 31 до 96%. Больше стало комсомольцев (с 47 до 65%), спортсменов — с 10 до 99 (?)%. По стране комсомольцев-призывников также стало больше: 1961 — 72%, 1965 — 80%³⁷.

Сравнительно малое количество парней призывного возраста в первой половине 1960-х гг. и надежда на возросшую огневую мощь ракетных войск привели к сокращению численности Советских Вооружённых Сил за 1955-1961 гг. больше, чем в 2 раза, до 2,4 млн. человек. Непропорциональность развития родов войск и видов ВС ослабила СССР в военном плане³⁸. В армии и на флоте на счету был каждый. Требовался сдвиг в профессиональной подготовке воинов. Более готовыми к большой физической нагрузке, более умелыми в военном быту были ребята с трудовым стажем. Технические сложности легче давались более образованным солдатам и сержантам, в частности, бывшим студентам вузов, где не было военных кафедр³⁹.

Физические нагрузки на учениях были по силам не всем воинам. Большие функциональные изменения после однодневного марша с прорывом обороны на глубину 25-30 км отмечались у 18% мотострелков и 27% миномётчиков. Потери в весе составляли в среднем 2,5 кг, а у первогодков — до 5 кг. Ибо рацион питания не покрывал энергетических затрат в 4,2-5,5 тыс. килокалорий. У 68-80% солдат снижалась боеспособность после учений. Но конечный эффект маневров для физической подготовки был велик. Количество хороших и отличных оценок за физкультурные упражнения возрастало с 26 до 63%⁴⁰. К концу 1960-х гг. в ЛенВО было до 62-80% солдат и сержантов — разрядников по разным видам спорта⁴¹.

К занятиям по боевой и политической подготовке РВ, как более образованное поколение, были лучше подготовлены, чем их предшественники в ВС. Совершенствуется в связи с этим и методика; до 70% занятий с личным составом в ЛенВО шло в лекционно-семинарской форме. Благополучно обстояло дело с политической подготовкой. Действовали вечерние «университеты» для командиров, изучавших историю КПСС. В 1965 г. 87% личного состава (солдаты) имели по «политике» хорошие и отличные оценки⁴². Спрос за это существовал не только

³¹ Кон И. Указ. соч. // ПЧП, 1997, № 136.

³² Зеликова Ю. Указ. соч.

³³ Советский воин, 1962, № 12.

³⁴ См. Житинский А. Указ. соч., с. 79.

³⁵ Толпегин Н. Подготовка молодежи к прохождению действительной военной службы ...// Военная мысль, 1962, № 5, с. 92.

³⁶ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974, с. 538.

³⁷ В.И. Ленин и Советские Вооружённые Силы. М., 1967, с.351.

³⁸ СССР. 1917--1967. Энциклопедический справочник. М., 1967, с. 202; Боффа Дж. От России к СССР. Кн. 2. ...с.496.

³⁹ Шеляг В.В. В этом наша сила. М., 1960, с. 107.

⁴⁰ Вопросы научного обоснования физической подготовки в ВС СССР. Л., 1964, с. 194, 208.

⁴¹ История ...ЛенВО..., с. 509, 528.

⁴² История ... ЛенВО..., с. 491; Шеляг В.В. Указ. соч. с. 83; Тимонин А.А. Закономерные изменения в личном составе Советских Вооружённых Сил на современном этапе // Труды Военно-политической академии, т. 45 (М., 1964), с. 97.

осудить условно, вернуть в солдатский коллектив (И. Стаднюк). Не прав де офицер, наказывающий нарядами на чистку «мест общего пользования» за ошибки на строевом смотре⁵¹. Иное дело — умышленное неисполнение приказа. За это полагалось от 1 до 5 лет лишения свободы. Но в то время «в моде» были товарищеские меры воздействия. И вот отданный под суд за пьянство солдат читает на собрании предсмертное письмо отца-фронтовика, привезённое матерью командиру, и обещает исправиться. А в ответ на воровство у товарища солдаты, напротив, выдвигают общественного обвинителя и — вора сажают. Благодаря совету друга и книге «Журбины», благодаря воздействию командира и комсомольского собрания, некий солдат признал, что перед уходом в армию сделал ребёнка М. Дроздовой. Признание избавило его от суда об установлении отцовства. А солдат Успенский получил полтора года дисбата за 20 дней самовольной отлучки⁵². В общем, оступившегося вытаскивали, злостного карали.

РВ уже дослуживали срочную службу, когда в ВС начались социально-психологические исследования. По данным одного из них, среди причин нарушений воинской дисциплины недостатки личности нарушителей составляли 47-60 %. Первое число — обобщённое мнение офицеров, второе — солдат и сержантов. Однозначно отрицательно охарактеризовали отношение солдат к службе лишь 6 % офицеров. Остальные в половине случаев (47 %) давали положительную оценку, в другой половине — «с замечаниями». Главной трудностью для 45 % солдат и сержантов было повиновение командиру, соблюдение режима. На замечания реагировали (самооценка): положительно — 1/3, с досадой — 1/4, с недовольством — 29 %, безразлично — 13%.

Но лишь 4% опрошенных солдат и сержантов ответили, что нечуткость офицеров — главная психологическая трудность в службе. Ценили в офицерах заботливость, чуткость — 44%, справедливую требовательность — 31%, хорошую подготовку — 25%. Большие трудности для офицеров состояли в личных беседах с нарушителями и в организации их коллективного осуждения, особенно неформальных лидеров⁵³. В исследовании с охватом около 5 тыс. человек, в нескольких гарнизонах, ни вопросов, ни ответов, о НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, сиречь о ДЕДОВЩИНЕ, не было! В общем, обстановка в армии и на флоте, пожалуй, по современным меркам, была, конечно, хуже, чем в первое послевоенное 15-летие, но — гораздо здоровее, чем с 1970-х гг.

Это прослеживается по данным опросов начала 1960-х. Все опрошенные хотели приобрести в армии хорошую специальность; 82 % были уверены, что это достижимо; 93 % отвечали: служба нас обогатила; 14 % — «моя цель уже достигнута»⁵⁴.

Армия была всегда школой. Редко, кому удавалось совмещать её с учёбой в общеобразовательной школе, в техникуме и вузе. Но на менее просвещённый контингент срочная служба оказывала и общекультурное воздействие. Она давала лучшее знание русского языка парням из южных республик и Прибалтики. Вероятно, солдатам удавалось читать не только уставы и наставления — в библиотеках войсковых частей было 90 млн. экземпляров книг. Солдат приучали к прессе, разрешали смотреть новостную программу «Время» по ТВ.

Регулярно проходили смотры художественной самодеятельности, и плясуны, певцы ценились начальством, как и спортсмены. Приметы времени присутствовали, конечно, в ре-

пертуаре солдатской эстрады. В литературно-музыкальной композиции «Советской Армии солдат» звучали, наряду с фронтовыми, современные песни. По сценарию, демобилизованные солдаты «ехали» на строительство Братской ГЭС, воспевался космический полет А. Николаева и П. Поповича, ракетчиков в стихах именовали Робинзонами реактивного века. «Поэт» Д. Ковалев называл молодых людей с иными взглядами и поведением, чем одобренные, вырожденками. Е. Долматовский негодовал, что через 20 лет «Года пятно отмыли с дезертира»...

А вот в репертуаре и мой «подзащитный» — РВ, о коем склал строчки в рифму А. Кузьмичев:

*«И сейчас вот в пехоте -// Уж исполнился год— //
Сын погибшего воина // Свою службу несёт ...//
И клянётся похожим // Быть во всём на него».*

Один из самых верных партии «поэтов»-идеологов Н. Грибачев бил по абстракционистам и молодым поэтам :

*«Чёрт знает что малюют на полотнах,
Чёрт знает что натаскивают в стих...»*

Он строго и, согласимся, прозорливо предупреждал: «*есть тот страшный миг на рубеже, // Где ... ты уже безроден // И не под красным знаменам уже.*»

/Отвлекаясь, назову одного из тех, кто отказался от Красного знамени, от призыва в 1968 г., протестуя против вторжения войск ОВД и прежде всего — советских, в Чехословакию. С. Потялицын, 1949 или 1950 года рождения был судим, направлен на принудление. В 1971 г. задержан под Батуми при попытке уйти за кордон. Осужден на 6 лет.⁵⁵

Возвращаемся в сборник для военной эстрады. Рядом с настоящей литературой — отрывками из «Живых и мёртвых» — жутчайшая халтура: стихи о Додике-фарцовщике, осуждённом на 2 года; о шпионе, огорченном быстрым восстановлением СССР после войны, и Апофеоз концерта — танец о проходах в армию, о возвращении после службы и отъезде на целину. Язык танца: присядка, ползунки, разножка и ВЫБИВАНЕЦ на КАБЛУЧОК!⁵⁶

...На целину-то и вправду ехали после службы в ВС. Из ЛенВО в 1960 г. на ударные стройки и целину отправились свыше 10 тыс. демобилизованных воинов. А годом раньше, по данным о всех ВС, по комсомольским путевкам добровольно было направлено на новостройки и целину свыше 130 тыс. воинов⁵⁷.

Таковы немногие найденные мной в открытой печати 1960-х гг., примеры материалов о срочной службе солдат и матросов — РВ. Ясно, что они односторонни. Устная история срочной службы — источник необъятный и не всегда удобопечатный. В ней (истории) всегда фигурировали обретенные на службе друзья, трудности первого года, молодечество по части выпивки и самоволок, яркие события, необычные ситуации. Например, один из моих старших сверстников, В.И. Киппари, вспоминал, как их, солдат, переодетых в гражданскую одежду, везли на Кубу перед Карибским кризисом.

Меньшая часть мужской половины когорты РВ проходила «спецподготовку» на военных кафедрах в вузах. Но далеко не все вузы освобождали от призыва. И у нас, в ЛГУ, не все факультеты. Представление об изучаемой военной специальности эти кафедры давали. Но в войсках их выпускникам приходилось (если их призывали), наверняка, тяжелее, чем после военных училищ, и офицеры-срочники стремились скорее вернуться к гражданской жизни и профессии.

⁵¹ Стаднюк И. Об уважении и доверии к воину // Перед лицом общественности. М., 1961, с. 76; Шеляг В.В. Указ. соч., с. 109; Сержанты и старшины - непосредственные начальники и воспитатели... М., 1960.

⁵² Перед лицом общественности, с. 152, 191, 203-204, 226; Горный А.Г. Перед лицом закона. М., 1965.

⁵³ Соколов В.А. Психологический анализ нарушений воинской дисциплины. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1970.

⁵⁴ Табунов Н.Д. Личность и воинский коллектив // "Труды" Военно-политической Академии, т. 45, с. 201.

⁵⁵ Поляновский Э. Пикник. // Между прошлым и будущим. М., 1999, с. 247.

⁵⁶ Эстрада. Вып. 1. М., Воениздат, 1963.

⁵⁷ История ЛенВО..., с.535; Шеляг В.В. Указ. соч., с. 112.

Участие РВ в народном хозяйстве в 1960-е гг.

Условный РВ, 1943 г.р., дослуживал срочную военную службу к середине 1960-х гг., а если был женщиной, то, возможно, она училась в вузе или работала 2-3-й год после техникума. Но здесь речь идет, большей частью, об РВ-мужчинах и парнях. У 91 % последних был доармейский трудовой стаж, в том числе у 59 % — больше 2 лет. Больше одной четверти из них не понаслышке знали о движении за коммунистическое отношение к труду⁵⁸. Реляциями об успешном выполнении 7-летки они были насыщены за время службы в армии с избытком. На основании опыта и информации им предстояло выбирать: где жить и работать (учиться) после службы, когда заводить свою семью. Существовал порядок возвращения отслуживших воинов-срочников по месту призыва. Предполагаю, что большинство горожан и часть сельских парней выбрали возвращение к месту призыва, чтобы отдохнуть, обустроиться в родных стенах. Впереди у них был большой, 40-летний, до пенсии в начале 2000-х гг., трудовой (и семейный) путь. Но многие сельские «дембеля» выбрали город, целину, отдалённую стройку, чтобы не зависеть при выборе дальнейшем от доброй воли колхозно-начальства.

В какую же экономику попадали РВ, начинавшие работать в 1960-е гг.?

7-летка (1959-65) и VIII пятилетка (1966-1970) сравнимы с первыми двумя пятилетками СССР. Крупнейший за все послевоенные годы экстенсивный скачок в годы 7-летки (с продолжением освоения целины, наступлением на богатства районов восточнее Урала) сменяется во второй половине 1960-х попыткой разумно, научно использовать огромный накопленный производственный потенциал, в том числе — доводя до осуществления разумные начинания предшествующего этапа (интенсификация сельского хозяйства, экономическая реформа в индустрии). От опасных для Системы, не оправдавших себя мер, отказываются — от разделения властей на промышленные и сельские, от профессионализации средних школ и т.д. И в общем итог 1960-х гг. оказался хорошим. Рост производства в РСФСР составил: промышленной продукции — в 2,15 раза, сельскохозяйственной — на 36 %, грузооборота — на 76 %. Ввод основных фондов превышал рост капиталовложений. Производительность труда (+ 87 %) росла быстрее, чем доходы на душу населения (+ 63 %). Производство в группе отраслей «Б» догоняло показатели группы «А» — соответственно, 191 и 226 %. И все это — при росте численности рабочих и служащих на 38 % и при небольшом сокращении занятых в сельском хозяйстве. Т.е. экономика была здоровой — по советским меркам.

Признаки малой эффективности её проступали, (производственные фонды росли быстрее, чем объёмы продукции)⁵⁹, но не так явно, чтобы говорить о неэффективности хозяйства в целом, тем более, что надеялись на успех хозяйственной реформы. Меры по стимулированию и расширению самостоятельности сельхозпредприятий после Мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС уменьшили неэквивалентность обмена города с деревней и на небольшое время — диктат первого.

Так что большинство РВ начинало работать, видимо, с определённым доверием к советской хозяйственной системе. Тем более, что выбирать не приходилось. Особенность 1960-х гг. для РВ в том, что с этого этапа они становятся участниками /двигателями, балластом или помехами/ процессов, происходивших во всех сферах жизни общества.

Для начинающих работников была очень заметна и суще-

ственна неполная завершённость индустриализации всех отраслей хозяйства. Для основных производств свойствен был разрыв между комплексной механизацией и начавшейся автоматизацией — и резким отставанием подготовительных стадий. Вспомогательные производства были механизированы лишь частично. Сельское хозяйство оставалось сферой ручного, конно-ручного труда, за исключением обработки почвы и уборки зерновых в общественном секторе. Мой ровесник мог провести всю трудовую жизнь, до наших дней, занимаясь тяжёлым, грязным, не радующим трудом, узнавая о промышленных роботах, о процессорах на станках лишь из СМИ, от знакомых, от детей, поднявшихся в иные социально-профессиональные слои. Часть РВ понимала это и стремилась к продолжению образования.

Для середины 1960-х был характерен социально-профессиональный выбор в возрасте 16-17 лет. Это — на год больше, чем в середине 1950-х⁶⁰. И это понятно: жить стало легче, нужда не гнала столь многих на заработки в 15-16 лет. Большой материал о жизненных планах молодёжи и их осуществимости содержали исследования В.Н. Шубкина и его коллег в Сибири. Приложимость их результатов к другим регионам была подтверждена выборочно.

В 1963 г. было обследовано определённое количество представителей когорты рождённых в 1946 г. и отчасти во второй половине Войны. В Новосибирской области численность когорты РВ была втрое меньше, чем предшествующей. И — гораздо меньше, чем численность когорты уроженцев первых послевоенных лет. И это было лишь отражением общесоюзных показателей. 8-классников в 1959-61 гг. было 929 тыс. чел., а в 1963-64 гг. — уже 5 654 тыс. Соответственно в 10-11-х классах: 412 тыс. и 3034 тыс.⁶¹ Ясно, что каналы продвижения к образованию и на рабочие места не могли расширяться в несколько раз в течение нескольких лет. Но крылатая фраза: «Молодым везде у нас дорога» действовала на сознание. Только 6% опрошенных сомневались в возможности получить избранную специальность.

Выбор же во многом определяло отношение к занятиям родителей. Продолжить профессиональную линию отцов собиралась половина детей «техников» и «естественников» и больше одной четвёртой — «гуманитариев». Такой крен был обусловлен ориентацией, прежде всего, юношей на технические специальности, требующие высокого уровня образования. В отличие от 1930-х гг., главными мотивами такого выбора было не значение данного занятия для народного хозяйства и обороны, а творческий характер будущей работы. И действительность не обманула ожидания большинства респондентов. 2/3 молодых людей, нацеленных на продолжение образования после школы, смогли учиться дальше. Та же доля выбравших работу сразу после школы смогла трудоустроиться. Но из тех, кто собирался совмещать эти два занятия, сумели найти такой вариант только 7%. Наибольший успех сопутствовал детям служащих, располагавших, видимо, большим «культурным капиталом». Выходцы из других слоёв осуществили свои намерения в 40-50% случаев. От 30 до 40 % выпускников школ мигрировали в поисках места работы или учёбы, как правило — в направлении крупного города. В том числе — одна треть детей служащих, 38% детей рабочих и около 60% детей крестьян-колхозников⁶².

Однако существовали существенные противоречия между ориентацией молодёжи на творческую работу и рутинным характером труда большей части ИТР и других квалифициро-

⁵⁸ Тимонин А.А. Указ. соч., с.100.

⁵⁹ Народное хозяйство /НХ/РСФСР в 1985 г. Стат. сб. М., 1986, с. 20.

⁶⁰ Обухова Л.Ф. Указ. соч., 286.

⁶¹ Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010, с. 258.

⁶² Там же, с. 160-163, 209, 211.

ванных кадров. Болезненным было также противоречие между пирамидой престижности профессий в юношеском сознании и пирамидой потребности общества в кадрах, в частности в сельском хозяйстве, сфере обслуживания. Так, в последнюю стремилось попасть лишь 3-5 % молодых. Из профессий на последних местах волочились занятия, связанные с торговлей, причём не только в сознании молодых и их родителей. Профорентация была развита слабо. В школах давали начальное представление о работе в торговле лишь 1,4 тысячи выпускников, а Минторг СССР просил 60 тыс. в год⁶³.

/Помню, останавливал и страх: испачкаться в машинациях, сесть в тюрьму: Году в 1960-м, работая фрезеровщиком на фабрике, я отказался от предложения случайного знакомого идти к нему младшим продавцом в мебельный магазин, т.к. он сразу сказал, что надо будет извещать некоторых покупателей о поступлении дефицита — за «благодарность», разумеется, и неприятности возможны.../.

Массовая ориентация на интересную работу, благодаря окончанию вуза, начинает проходить лишь у следующих поколений в связи с явным перепроизводством и снижением престижа (и оплаты труда) «образованщины»⁶⁴.

О высоте «волны» выпускников средних школ, хлынувшей на производство: за 1959-1961 гг. их по СССР было 1,2 млн. человек. За 1965 г. на заводы Нижнего Тагила пришло в 2 раза больше ребят после средних школ, чем планировалось, а на предприятия группы «Б» и в автотранспорт — в десятки раз. Неохотно шли на стройки /СВОЕГО ГОРОДА!/. Это были «полуфабрикаты» рабочей силы, ибо в 1963-1964 гг. в РСФСР получали подготовку на предприятиях более 600 тыс. школьников (50 тыс. — вприглядку, без рабочих мест). 4 % принимаемых на работу составляли по стране выпускники ПТУ (в 1959-1964 гг. — по 462 тыс. в год). Из 426 рабочих, принятых в 1964 г. на завод им. Лихачева (!) 277 было после школы и лишь 27 после армии⁶⁵.

...Когда после новосибирского опроса прошло 8 лет, социологи выяснили, что планы значительной части молодёжи осуществились: половина выпускников 1963 г. попала в вузы, одна пятая часть — в средние специальные учебные заведения /далее сокр. ССУЗ/, 2,5% — в ПТУ; 11% совмещали работу с учёбой. Начали работать сразу после школы 16%.⁶⁶

Для сельской молодёжи выбор профессии был обусловлен выбором дальнейшего места постоянного жительства. В одной из самых отсталых областей Северо-Запада РСФСР в 1965 г. хотело остаться в колхозе лишь 14 % выпускников средних школ, в деревне — 54 %. Учиться дальше (т.е. в городе) — 41 %. Молодёжь не устраивало: малое количество техники в сельском хозяйстве, ограниченный выбор (5) профессий, сезонность труда = отсутствие свободного времени летом, слабость клубов или их отсутствие. Вероятно, сельская молодёжь осознавала и свою социальную неполноценность, отражавшуюся, подчас, в городском фольклоре невысокого пошиба:

«Вышел Ваня на крыльцо почесать своё лицо./Выражало то лицо — чем садятся на крыльцо». Припев: «Возросшие колхозные // Культурные потребности».

А что им, сельским юношам и девицам, нравилось в деревне? Только природа (75%) и некоторым — труд в сельском хозяйстве (15 %). Многие бы там и остались, если бы им СРАЗУ да-

ли: городской быт, технику, деньги, Дома культуры, книги, спортивный инвентарь, детские дошкольные учреждения⁶⁷. И власть ринулась строить, давать всё это, и «валила» в деревню миллиарды рублей. Особенно щедро — после середины 1960-х гг. Но к 1985 г. всё повторилось — потребности опять убежали вперед...

Психолог так характеризует изменения в жизненных планах, ориентации молодежи: если до 19 лет заметнее приверженность к ценностям духовным — образованию, интересной работе, дружбе, любви, то с каждым 5-летием жизнь приземляется, нацеливает на создание семьи, требующей хорошего жилья, достатка. После 26-ти лет важнейшей задачей становится воспитание детей. В социальном плане материальные пристрастия больше заметны (текущие, сегодняшние) у рабочей молодежи: жилищно-бытовые условия, отношения с администрацией⁶⁸.

Обновление общества требовало чистых просторов, — лирично-иронично писали знатоки России из редакции радио «Свобода», — и в Сибирь ехало по 200 тысяч молодых в год. Последние советские романтики направлялись также в Донбасс, на Север, т.е. в места, обезлюдившие после ликвидации ГУЛАГа. (Кстати, тогда же, по моей оценке, разрастается, становятся заметными, строительные ВОЙСКА). Между XIII и XIV съездами комсомола (за 1958-1962 гг.) 800 тыс. молодых людей выехали на стройки. Механика перемещений была проста: ЦК КПСС принимал постановление по отрасли, например, о развитии Большой химии. ЦК ВЛКСМ предлагал направить 25 тыс. человек молодежи, как было весной 1964 г.⁶⁹ Совмин Союза одобрял данную согласованную инициативу, и комитеты комсомола разворачивали агитацию и набор.

Известно и специальное постановление высшего руководства по проблемам трудоустройства и профессиональной подготовки молодежи, принятое в феврале 1966 г. Тогда устраняли не оправдавшие себя элементы реформы образования 1958 года.

Но наряду с победными рапортами, с новыми призывами, в СМИ встречались сведения о перекосах в наборе, о трудностях организации труда и быта молодёжи. Предприятия мест выезда, иногда, выполняя разнарядку, освобождались от человеческого хлама, выпихивали хулиганов, молодёжь с «коммерческой» жилкой, просто нестойких, не выдерживавших трудности людей. Но не меньшие трудности, лишения ожидали их в новых местах. Так, на предприятиях треста «Мамслода» Иркутского Совнархоза /СНХ/ рабочие жили в неблагоустроенных бараках, без бань, магазинов, клубов. Оргнабор лишь пополнял убыль — 3 тыс. человек в год⁷⁰.

В статье с характерным названием «Подбитая романтика» сын главного известинского очеркиста рассказывал об РВ — парне из сумской деревни. После демобилизации он едет на работу в Хакассию — в начале 1960-х. Парень, видать, крепкий, был сержантом. Как водится, дают ему на автобазе развалюху: ремонтируй и работай. Он её восстанавливает, как может, но — не для сибирского мороза. В первом же рейсе прихватило радиатор, вытекло масло. Парень чуть не замерз. Быт складывался примерно так же: в общегитити текла крыша, не было сушилки. В магазине — водка и консервы. Два месяца промучился секретарём комсомольской организации, пытался пробить рав-

⁶³ Струев А. Производство, торговля, человек // Известия, 1963, 5 июля.
⁶⁴ Ковтун М.В. Динамика социально-профессиональной ориентации молодёжи России (1960-1990-е гг.). Автореф. дис. ... канд. социологических наук. М., 1995, С. 15-16.

⁶⁵ Сенявский С.Л. Рост рабочего класса СССР (1951--1965). М., 1966, с. 68,106, 141; Молодой рабочий ("Учѣные записки" Свердловского и Нижнетагильского пед. ин-тов.) Сб. 43. 1967, с. 14.
⁶⁶ Там же, с. 166-168, 262.

⁶⁷ Мальченков Е.И. Изучение профориентации и жизненных планов выпускников сельских школ // Труды Великолукского сельхозинститута. Т. VIII. Великие Луки, 1969, с. 77- 81.

⁶⁸ Рыбалко Е.Ф. Указ. соч., с. 227.

⁶⁹ Сенявский С.Л. Указ. соч., с. 95.
⁷⁰ Сенявский С.Л. Указ. соч., с. 104.

нодушие к условиям труда и быта работников автобазы. Не удалось — и ушёл на работу полегче⁷¹.

В отдалённых районах трудно было удержать постоянных работников, но одним из несомненных успехов руководства было тогда одобрение и поддержка движения студенческих стройотрядов /ССО/, зародившегося осенью 1958 г. в МГУ. 13 миллионов человек прошло через эту форму временной работы молодежи в 1959-1990 гг. Сколько из них было студентов-РВ? Последние, вероятнее всего, учились в вузах, в основном, в 1959-1967 гг., т.е. на протяжении восьми лет из 32-х. Если бы в каждый год ездило равное число, то РВ-«бойцов» ССО было бы около 3-х млн. Но, наверняка, меньше было, ибо движение имело свой исток, расширение, пик в 1982 г. и т.д. Что давал нам «третий трудовой семестр»?

Помнится, летом 1962 г., закончив 1-й курс Востфака ЛГУ, мы работали месяц на Кингисептской лесобирже. Грузили лес в вагоны — без надежд на хороший заработок, но и без изнеможения, без энтузиазма, как жется. На большой подъём движение ССО пошло, наверно, позже.

В 1966 г. был Всесоюзный слёт, в конце 1960-х приняты основные документы — Положение и Примерный устав ССО. В современной нам литературе оценивают положительно, как выход энтузиазма, энергии молодых, школу физического труда будущих спецов, возможность организованного заработка для студентов. Для некоторых командиров и комиссаров ССО были наилучшей проверкой качеств будущих командиров производства и идеологов. Парни и девушки работали тут на износ, не по 8 часов в день. Внутренняя организация была крепче, чем у «холодных» строителей-профессионалов. Самой большой бедой бывали простои и потери в заработке. Но можно было использовать студенческий трудовой, культурный потенциал и шире⁷². Коллеги мои-этнографы не преминули бы подчеркнуть значение ССО как формы знакомства городских ребят с культурой и бытом разных народов Сов. России.

Возвращаясь к теме осуществлённых призывов молодёжи на великие стройки века, предполагаю, что в отличие от отцов и матерей — комсомольцев 1930-х гг., откликавшихся на общественные призывы в порядке союзной дисциплины, молодёжь 1960-х гг. искала в себе жар неравнодушия, жажду открытия взрослой жизни, обогащающей как личность. Всё это всколыхнулось ещё в середине 1950-х, благодаря «оттепели». Герой повести Ан. Кузнецова «Продолжение легенды» не слушает мать, зовущую его жить как все.

«Это значит: приносить домой получку, ходить по субботам в кино, а по воскресеньям играть во дворе в домино или строить клетушку для поросёнка и, наконец, жениться, по возможности, на портнихе. В шестом классе мы мечтали о дальних морях»⁷³. Повесть вышла в свет в 1957-м, т.е. её 17-летнему герою довелось родиться за год до Войны. Автор дозирует трудности для героя, оптимистично разрешает трудовые и бытовые конфликты; перевес положительных персонажей очевиден. И всё же от повести веяло свежестью. Герой ИСКАЛ соотношения советских и общечеловеческих ценностей, спокойно относился к разным типам мышления других; автор не «губил» морально отрицательных персонажей. Но и это было немало. Помнится, страницы с предосудительными в тот момент рассуждениями анти-героя повести мной, 13-летним, читались

взахлеб, как свидетельство не одной, но нескольких «правд» вокруг:

Идиотизм того времени заключался, в частности, в том, что столичные романтики ехали из родных московских домов в Братск, а Главмосстрой завозил строителей из деревень, для которых не романтика, а проза жизни заключалась в превращении в «тоже» горожан.

(Впрочем, не будь я ленинградцем с рождения — иначе все это виделось бы. Может быть, даже вспомнил бы о праве на свободу передвижения для всех и каждого, в том числе — для крестьянских детей, тёкших в города беспрерывно, веками подряд).

...Жалобы и заявления молодых ленинградских рабочих — выпускников ПТУ — группируются вокруг всё тех же двух бед: мала зарплата, плохи условия в общежитии. Причины первой беды разные: то прораб «химичит» с нарядами, уничтожает акты о простое, то при перетарификации срезали 3 разряда. А быт? Так за быт с хозяйственников не спрашивали так, как за план. Вот и копали отделочницы канавы поздней осенью, жили с семейными в общежитии и тратили на дорогу на работу по 2 часа⁷⁴. Не на такой городской быт они рассчитывали, когда шли в строительные училища из своих деревень? Горожанам было проще искать подходящую зарплату и условия труда. Наш девиз был: «Была бы шея, а хомут найдётся!». Ведь шло второе послевоенное 10-летие, время мягкого трудового законодательства. До старости РВ было далеко, и если «много понимающий о себе» видел: «это — не мое», то увольнялся⁷⁵.

Многим из поколения Отцов это было чуждо. Судьба и старшие, особенно имевшие власть, не торопились окружать теплом и заботой, например, вчерашних школьниц Сиверской школы, оставшихся всем классом в колхозе в 1961 году. Поэтому к лету 1963 года осталось из них лишь 3 человека. Это — своих, поселковых. Что уж спрашивать с молодых выпускников сельхозвузов — или случайно попавших в эти вузы, или бедных душой, не способных стать носителями культуры в селе, о чём писал секретарь сельского РК ВЛКСМ в 1970 году⁷⁶.

А раз меньше стало принуждения, то больше требовалось убеждения или (и) материального стимулирования. По поводу второго и сам помню, и статистика показывает: то, что в 7-летку начали делать для увеличения низших оплат труда, в 8-ю пятилетку вынуждены были сделать и для ниже среднего и среднего уровня оплаты. Экономист пишет: XX съезд дал относительную свободу людям и деньгам. Непосредственный переход от сталинизма к рынку вряд ли был возможен. Потребовались поколения, узнавшие цену деньгам. Пределы этой относительности мы помним: и победы «планозащитников» над «рыночниками», и законодательный запрет для граждан покупать то, что можно использовать как средство производства, а тем более — эксплуатации, и страх, что разрастётся личное подсобное хозяйство. Характерно, что зарплаты поднимались не естественным путем, в процессе хозяйственной реформы 1965 года, а директивно — постановлениями ЦК партии и Совмина Союза по отраслям. К началу 1970-х, когда реформу задушили сверху, нам уже было 30 лет. Надо было не правдоискательством заниматься, а кормить семью, получая блага земные из рук начальства. Видя деградацию культуры производства, разлив демагогии, кто-то и из РВ затосковал о «сильной руке», пополнив ряды «Наследников Сталина»⁷⁸. А это

⁷¹ Аграновский В. Лица. М., 1982, с.62.

⁷² Приступко В.А. Исторический опыт Советского государства и общества по вовлечению студентов ... в решение народнохозяйственных задач ... Автореф. дис. ... канд. ист. наук М., 1998, с. 3, 15-20.

⁷³ Кузнецов Ан. Продолжение легенды. М.: "Роман-газета", 1958, с. 2-3.

⁷⁴ Центральный государственный архив СПб, фонд 5016, опись 4, единица хранения 270, лист 1-2, 41; ед. хр. 393, л. 11, 20-22.

⁷⁵ Аграновский В. Указ. соч., с. 186.

⁷⁶ Ермолович Н. Творчество - это поиск // Известия, 1963, 4 июля; Павлов Г. Человек, который всегда на виду // Сельская молодёжь, 1970, № 2, с. 1.

⁷⁸ Травин Д. Великие разрушители. // Невское время, 1995, 16 марта.

⁷⁸ Блехерман М. Реквием по профессионалам // Знамя, 1990, № 4, с. 230.

уже «политика».

В Советское время политика и экономика были неразделимы. Начиная с мирового масштаба, где главная миссия СССР была доказать превосходство социализма как способа производства, и кончая мельчайшей производственной ячейкой — звеном, бригадой — если там была партийная, комсомольская группа. От 1960-х гг. остались протоколы собраний, тексты социалистических обязательств. Кто-то дома хранит Почётные грамоты, знаки, вымпелы... Для прессы хозяйственная жизнь и её организаторское, идеологическое обеспечение была одной из главных тем. Но ту прессу сегодня мы читаем другими глазами:

- *успешный результат даёт комсомольская эстафета по изготовлению крекинг-насосов для сжиженного газа на заводе «Экономайзер», светит «Комсомольский прожектор», составлены комплексные планы по каждому рабочему месту, действует суд комсомольской чести; выявлено незаконное расходование материалов;*

- *в период освоения мощностей Уфимского завода синтетического спирта средний возраст работников составил 24 года; молодежи интересен пуск, и она мирится с меньшей зарплатой;*

- *в 1962 г. по инициативе бригадира С.С. Витченко большой размах получило движение наставников **рабочей молодежи**. К 1975 г. в Ленинграде было 25 тыс. наставников, большей частью — **1930-х гг. рождения**⁷⁹.*

Газетная информация о РВ-сельских тружениках гласила:

- *А. Остаева через 2 года после окончания 11 класса и прихода на ферму стала лучшей дояркой колхоза «Ленинский путь» Лодейнопольского района;*

- *В совхозе «Мединский» все комсомольцы участвуют в соревнованиях за коммунистическое отношение к труду;*

- *в безнрадных механизированных звеньях только 2,5 % работников не удовлетворены работой (Калининская область);*

- *благодаря введению двухсменной работы на фермах Свердловской области, средний возраст доярок снизился с 40 до 26 лет; люди учатся в 3-годичных зоо-вет-школах;*

- *среди механизаторов — колхозников в возрасте до 30 лет уже 45 % имеют среднее и выше образование...⁸⁰*

Всё это мы привычно читали, а чаще — откладывали в сторону. Но ведь была своя правда и в безнрадной организации труда, и в двухсменке. Некоторые формы организации труда, найденные в 1960-е гг., сохранились, т.к. сельское хозяйство РФ так и не стало фермерским.

Глядя под таким углом зрения на материалы в СМИ о молодом сельском учителе, официанте в ресторане, о студенте 1960-х, вижу, что больше, пожалуй, в их деятельности было проблем, особенностей ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ, связанных не столько с выполнением «задач партии и правительства» по развитию социалистических общественных отношений, а диктуемых неполитическими обстоятельствами (соответственно: состоянием и качеством дорог от школы до мест жительства учеников, об-

лагает ли метрдотель поборами официантов, достатком родителей студента и т. д.)⁸¹.

А это снова выводит нас на тему ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ ПОКОЛЕНИЯ РОВЕСНИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА!⁸²

Профессионализм требовался и в те годы, и в последовавшие, от всех работавших, — как правило, независимо от сферы приложения труда. От советских РВ — еще больший, чем от их сверстников в странах «свободного» рынка, в т.н. цивилизованных. Ибо нам надо было профессионализмом перекрывать недостатки «социалистической» системы, оказавшейся неспособной к саморазвитию без директив. Но как раз такого преимущества, думаю, у советских РВ в массе и не было. Дорога от одного квалификационного разряда (категории) до другого длилась годы. С другой стороны, иногда эта дорога проходила формально. Чтобы удержать работника, приходилось как-то повышать ему зарплату, как якобы заслужившему более высокий разряд. Многоплановое противоречие заключалось и в том, что большая часть неспособных учиться в старших классах шла в ПТУ, пополняя затем ряды рабочего класса. В середине 1960-х гг. профтехучилища РСФСР выпускали по 700 тыс. обученных работников в год. Какая-то часть РВ проходила профподготовку вне ПТУ, на предприятиях. Всего по СССР в 1965 г. было обучено новым профессиям 3,4 млн. рабочих, и 7,2 млн. повышали свою квалификацию по прежней профессии⁸³ (В частности, автор сих строк проходил 2-месячное повышение квалификации зимой 1964 г. в Школе мастерства для трубкладчиков Главленинградстроя, с ежедневными теоретическими и матерными напутствиями инструктора перед спуском в траншею, на весьма тяжёлом объекте, при прокладке канализации в плывуне, на большой глубине...) По сельской местности мы имеем столь же внушительные, но видимо, ещё менее надёжные числа.

Заканчивая экономический раздел, следует подчеркнуть определяющее значение этапа молодости РВ в 1960-е гг. для их и профессионального, и прочего становления, ибо профессия, работа тогда особенно сильно влияли на все социальные характеристики советского человека. Сложность этого формирования определялась поворотным характером данного момента истории СССР. Условно — переходившим со ступени «оттепель» на ступень «застой». И немалая часть трудовой жизни РВ в СССР ушла на то, чтобы, начиная с первых шагов работы, уяснить себе, что экономический наш строй не пригоден для выставленных на плакатах задач. Поняв это, или хоть почуввав, большинство из нас к 1970-м годам успокоилось, приспособилось и — въехало в 1970-е годы без иллюзий. **В этом нажитом, выстраданном двойственном экономическом сознании и был второй, субъективный, результат участия РВ в общественном секторе народного хозяйства 1960-х гг.**

Надо было заботиться о семье, о жилье, зарплате, об отдыхе и многом другом. Да и выпить, погулять ещё хотелось. И культурно развиваться. Но об этих сторонах нашей жизни — в следующей статье.

⁷⁹ См. Смена, 1964, 17 апр.; Аграновский А. ? Указ. соч., с. 104; Лебина Н.Б. Указ. соч., с. 80.

⁸⁰ Смена, 1964, 17 апр.; Дувакин В. Позывные авторитета // Сельская молодежь, 1969, № 9, с. 23.

⁸¹ См.: Аграновский А. Указ. соч.; Аграновский В. Указ. соч., с. 108.

⁸² См. Ч.Э. Сымонович: 1) Ровесники Второй мировой войны в трёх мирах - разные судьбы поколения // 3-и Петербургские Кареевские чтения по новистике. 6-9 ноября 1999 г. Становление мира как "общего дома" человечества... Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2003;

⁸³ НХ СССР в 1975 г., с. 558 - 559.